

Пинси являлась столицей Дунфань. Это государство, считающее небесно-земное кольцо сокровищем, почитало колдунов и знахарей и было наполнено мистическим оттенком. О степени суеверности их государя и знати можно было тотчас же судить по бесконечно тянущимся и искусно сделанным божественным росписям, которые украшали всю поверхность городской стены.

Повозка, в которой прятали Фэн Мина, весь путь скрытно двигалась к столице, больше всего боясь привлечь внимание преследующих войск Силэй. Въехав в Пинси, она тихо подъехала к боковому входу дворца, где уже стояли мужчины, облачённые в простую одежду охранников. Когда охрана увидела приближающуюся повозку, то тотчас же бросилась вперёд и, подбежав к боковой занавеске, висевшей на входе повозки, приглушённо проговорила:

— Приветствуем господина советника. Все распоряжения господина советника уже выполнены, опочивальню для князя Мина подготовили в небесно-земном дворце, только... — и, как будто бы храня какую-то тайну, мужчина, немного поколебавшись, неохотно проговорил, — ...только глава цзиши[1] сказала, что такое действие может разгневать духов, и сейчас вместе с остальными цзиши ожидает у входа в небесно-земной дворец и говорит, что хочет побеседовать с господином советником и обратиться к его здравомыслию.

Как только Лу Дань услышал о главе цзиши, в его красивых глазах сверкнула шелковинка мрачности:

— Она хочет поговорить, обратившись к здравомыслию Лу Даня, так пусть сделает это. Мы отправляемся к небесно-земному дворцу. — И, повернувшись к Фэн Мину, мужчина улыбнулся и мягко проговорил: — Не хочет ли князь Мин увидеть небесно-земное кольцо Дунфань? Лу Дань специально приготовил опочивальню для князя Мина в самом величественном месте — небесно-земном дворце. Мы уже прибыли во дворец, прошу князя Мина сойти с повозки и пересесть в малый паланкин.

Фэн Мин слез с повозки, где томился целыми днями, и сейчас, попав под лучи ласкового солнца, неожиданно обрадовался. Он спешно посмотрел по сторонам, замечая, что стиль архитектуры значительно разнился с архитектурой Силэй. Вдалеке доносилось нежное пение, привлекая внимание и успокаивая душу, было ли это знаменитой молитвенной мелодией Дунфань — неизвестно.

— Князь Мин, прошу.

Юноша кивнул и вместе с Лу Данем сел в специальный маленький дворцовый паланкин.

За исключением отсутствия личной свободы, Фэн Мин действительно получил статус дорогого гостя. На самом деле посередине этого широкого, сделанного из бамбука, малого паланкина, где уже сидел Лу Дань и который могли поднять шестнадцать человек, был расстелен мягкий ковёр, также там были две высокие подушки, чтобы удобно было ехать, к тому же сам паланкин был просторным и вполне мог вместить четырёх человек.

На висящей шёлковой занавеске красовались золотисто-жёлтые кисточки, а на бамбуковой жерди были изображены птицы и звери небесной красоты, которые выглядели довольно изысканно.

Малый паланкин продвигался всё дальше, похоже, их место назначения находилось в глубине дворца.

— Князь Мин, прошу, взгляните. — И Лу Дань указал на выступающий край самой высокой дворцовой кровли, говоря: — Это небесно-земной дворец, он сооружён возле горы и необычайно могущественен. Однако хоть этот дворец и величественен, ворота в нём только одни, в них легко войти, но трудно выйти.

Поняв, что мужчина сделал предупреждение, чтобы он, Фэн Мин, даже не думал о побеге, юноша слегка улыбнулся и без раздумья сказал:

— Название небесно-земного дворца, похоже, имеет некоторое отношение к небесно-земному кольцу.

Лу Дань, отбросив ложь, прямо проговорил:

— Там не только поклоняются небесно-земному кольцу, но и останавливаются особые гости Дунфань. За двести лет в этом дворце проживали лишь три достопочтенных гостя, даже императорам, которые с обычным визитом приезжают в Дунфань, запрещено останавливаться там.

На что Фэн Мин горько улыбнулся:

— Тогда мне действительно оказана большая честь.

Лу Дань, словно не услышав в сказанных словах насмешки, мягко ответил:

— Князь Мин важнейший гость моего Дунфань, прошу, не стоит отнекиваться. — Договорив, мужчина внезапно достал вуаль и ловко завязал на лице, оставив неприкрытыми лишь прекрасные глаза. Поймав на себе странный взгляд Фэн Мина, Лу Дань пояснил: — Мне не нравится, когда кто-то бесцеремонно смотрит на меня.

Проронив всего лишь «м-м», Фэн Мин подумал: «Почему же в Силэй ты никогда такого не делал?»

Вскоре малый паланкин завернул за поворот и остановился перед воротами почтенного небесно-земного дворца. Перед входом возвышались две крайне могущественные статуи злых божеств, которые держали в руках острые мечи и стояли с широко раскрытыми глазами. Эти вырезанные с такой точностью статуи были словно живые.

Покинув малый паланкин, Фэн Мин со вздохом проговорил:

— Небесно-земное кольцо ещё не видел, поэтому ничего не могу сказать. Но вот дунфаньских умельцев могу назвать истинным сокровищем Дунфань.

Услышав эти слова, Лу Дань неизвестно почему остановился и глубоким взглядом посмотрел на юношу.

Но вскоре вновь услышал слова Фэн Мина:

— Ого, у ворот так много людей. Они что, встречают нас? — Переведя взгляд, мужчина взглянул на сборище столпившихся впереди женщин.

То, что эти женщины привлекли внимание Фэн Мина, было вполне нормальным, так как сами цзиши, стоявшие посередине дороги прямо у ворот дворца, уже достаточно кололи глаза. Как нарочно на женщинах красовались причудливые семицветные одежды и украшения, а на голове каждой из них была надета диковинная серебряная конусообразная шапка. Многослойная разноцветная одежда была очень длинной, тем самым вызывая опасение, что женщины могут нечаянно наступить на один из подолов и в любой момент скатиться с высокой лестницы. И ладно бы, если эту одежду и украшения носили молодые и красивые женщины, только вот эта шайка, кажется, уже достигла престарелого возраста.

Смотря туда, куда указывал Фэн Мин, Лу Дань хоть и улыбался, однако его взгляд был полон холода, сам же мужчина с кривой усмешкой проговорил:

— Никак не ожидал, что любящие уединение госпожи цзиши возьмут да и все вместе выйдут встречать нас. Видимо, славное имя князя Мина так далеко распространилось, что достигло и этой толпы выдающихся отшельниц. Прошу, князь Мин, идёмте, нужно, чтобы Лу Дань представил Вас этим женщинам.

Ведя за собой Фэн Мина, господин советник подошёл к толпе и, обратившись к стоящей в середине старухе, которая, похоже, была на несколько рангов выше и на голове которой красовалась серебряная конусообразная шапка, проговорил:

— Лу Дань приветствует главу цзиши, а этот человек, проделавший с Лу Данем огромный путь в тысячу ли, Его Светлость князь Мин.

Рассматривая главу цзиши, на лице которой было достаточно морщин, чтобы одним движением сжать до смерти восемь, а то и десять мух, Фэн Мин в душе предположил, что этой женщине уже около четырехсот лет. Выдавив улыбку и сложив руки в знак приветствия, князь проговорил:

— Приветствую главу цзиши. Всё было так спешно, что Фэн Мин не приготовил никакого

подношения.

Хоть он, Фэн Мин, немного был знаком с внутренней политикой Дунфань, однако вот эта глава цзиши, которая осмелилась перегородить дорогу Лу Даню, по-видимому, имела немалое влияние. А нынешняя политика Фэн Мина в борьбе с врагом была такова: чем больше он создаст проблем, тем лучше. Сейчас, являясь «приглашённым» гостем Лу Даня, разве мог юноша упустить такой редкий шанс разжечь вражду между господином советником и главой цзиши?! Изменив тон, князь с улыбкой прибавил:

— Впервые вижу знаменитую главу цзиши, и Вы действительно очаровательны и превосходите любого в этом мире. Жун Тянь в Силэй часто рассказывал о Вас, говоря, что восхищается Вами. Очень рад с Вами познакомиться, очень рад.

Разве глава цзиши могла вытерпеть такое насмехательство, ведь обычно к ней даже император Дунфань относился с вежливостью и почётом? Множество людей не могли предположить, что князь Мин из Силэй окажется таким дерзким, даже находящийся там Лу Дань вместе с носильщиками, которые несли паланкин, и стоящими рядом охранниками и служанками остолбенели, как по уговору.

Внезапно донёсся смешок, в царившем перед дверью молчании это раздалось достаточно громко. Похоже, что кто-то не удержался от смеха.

Глава цзиши могла посоперничать с египетской мумией, так как на её лице не дрогнул ни один мускул, кроме этого с того момента, как юноша увидел её, женщина, сразу опустив голову, смотрела на кусочек нефрита, который бережно держала в руках, и до настоящего момента не поднимала взгляда, чтобы одарить им Фэн Мина либо Лу Даня. Услышав смех и наконец-то разомкнув сухие губы, женщина холодно произнесла:

— Удушить за непочтительное отношение к цзиши.

Тотчас же несколько охранников тихо подошли сзади к только что хохотнувшей служанке и потащили её в сторону. Эта девушка, которой на вид было всего лишь тридцать четыре года, от страха уже дрожала всем телом, однако не осмелилась проронить и слова.

Фэн Мин, увидев, как ещё один охранник достаёт из-за пазухи белую шёлковую ленту и умело набрасывает на тонкую шею служанки, внезапно изменился в лице и спешно выкрикнул:

— Стойте! Глава цзиши, это Фэн Мин проявил непочтение, и я Вам приношу извине... — юноша ещё не успел договорить, как до слуха донёсся лёгкий и в то же время отчётливый крик. Фэн Мин в ужасе обернулся, та служанка уже мягко упала, её шею обвивала белая шёлковая лента, а голова как-то странно свисала, очевидно, что из-за удушения ей сломали шею.

Одна жизнь тихо погасла.

От увиденного глаза хотели треснуть. Испытывая ни с чем не сравнимое чувство вины, юноша обернулся и, пристально глядя на по-прежнему бесчувственное лицо главы цзиши, впал в ярость и набросился на женщину с руганью:

— Кто бы мог подумать, что вы, толпа старых ведьм, не ставите ни в грош других... — Плечо внезапно отяжелело, оказалось, что Лу Дань крепко удерживает его.

Мужчина спешно ответил:

— У цзиши в Дунфань положение особенное, ещё и почётное, нельзя бесцеремонно относиться к цзиши, поэтому прошу князя Мина вести себя достойно.

Охранник спешно оттащил в сторону труп служанки, а цзиши по-прежнему, опустив брови, хранили молчание. Как будто ничего и не было.

После случившегося разве мог Лу Дань одной фразой убедить Фэн Мина? И хоть его, князя, сдерживали, надавив на плечи, да так, что он не в силах был пошевелиться, однако сам юноша со злобой уставился на главу цзиши и, скрепя зубами, процедил:

— За беспричинное убийство людей может последовать расплата, я вместо ваших бесполезных духов вразумлю вас.

Юноша непочтительно отозвался о духах, что, конечно же, являлось большим табу у цзиши, поэтому женщины, напоминавшие гипсовые изваяния, внезапно подняли головы, и несколько десятков свирепых глаз тотчас же уставились на Фэн Мина. Мрачная и холодная атмосфера нависла над входом в величественный небесно-земной дворец, что даже смиренно стоящая вдалеке могущественная императорская охрана задрожала.

Только глава цзиши по-прежнему стояла неподвижно и, низко склонив голову, неожиданно выплюнула несколько слов, источая холод:

— Удушить за непочтительное отношение к духам.

Немедля несколько подчиняющихся цзиши стражников, которые были похожи на чудовищ, окружили их.

— Прекратите! — холодно прокричал Лу Дань, встал перед Фэн Мином, защищая, и обратился к главе: — Глава цзиши, князь Мин из Силэй находится на почётном положении, Лу Дань потратил немало усилий, чтобы пригласить его в Дунфань. Он является дорогим гостем моего Дунфань, государь обещал, что уважаемый гость может остановиться в небесно-земном дворце. Нельзя опрометчиво подвергать его удушению.

— Князь Мин из Силэй? — Глава цзиши наконец-то подняла взгляд, в её глазах появился

крайне таинственный блеск, словно у гадюки, увидевшей жертву, заставляя всех задрожать, а сама женщина сухо проговорила: — У Силэй сменился владыка, какой прок от этого князя Силэй [2]?

Словно гром среди ясного неба прокатился прямо над головами Лу Даня и Фэн Мина, заставляя их вздрогнуть и вызывая головокружение и круги перед глазами.

— А?

— Что?

Фэн Мин слегка изменился в лице, через минуту успокоившись, юноша насмешливо проговорил:

— Городите вздор.

Вокруг царила необычная тишина, и лишь деланный смех Фэн Мина сотряс холодный воздух. Немного отсмеявшись, юноша с тревогой обернулся и, обратившись к Лу Даню, спросил:

— Неужели господин советник не находит это забавным? Мы только что прибыли из Силэй, где к Жун Тяню народ относится с любовью и поддержкой, у нас сильные воины и могучие кони, мощь страны как солнце в зените [3]. Откуда такие абсурдные слухи?

Стоящая рядом с главой цзиши женщина, чьё положение, по-видимому, было сравнительно выше, чем у остальных цзиши, подняла голову и холодно проговорила:

— Цзиши никогда не лгут.

Несколько немелодичных слов, словно патроны, сотрясли воздух, попадая по Фэн Мину и заставляя его вздрогнуть всем телом. Юноша с глупым видом посмотрел на Лу Даня, который с таким же бледным лицом молча слегка кивнул.

В эпоху войн между одиннадцатью государствами военное положение было крайне значительным. Кто посмел распространять такую наглую ложь? Без заранее проверенных фактов цзиши не имеют права говорить всё, что вздумается.

Лицо Фэн Мина постепенно бледнело, а сам юноша, с изяществом отступив на два шага, дважды вдохнул холодный воздух, немного пришёл в себя и, качая головой, проронил:

— Этого не может быть.

Жун Тянь... Что с ним стряслось?

Боль охватила всё тело, в нервы вонзились лапы чудовища, разрывая на пять частей, которые были охвачены как беспокойством, так и болью. Фэн Мин лишь чувствовал, как сердце словно наливается свинцом и как он проваливается в вечную тьму, где нельзя было услышать чьих-либо слов.

Лу Дань, знавший о случившемся немного больше Фэн Мина, одной рукой придерживал еле держащегося юношу и медленно с испугом спросил:

— Когда это выяснилось?

— Два часа назад. Жун Тянь из Силэй, чтобы отыскать князя Мина, опрометчиво приказал войскам непрерывно вести поиски, а его престолонаследник, вступив в сговор с генералом дворцовой охраны Тун Цзяньмином и прибегнув к уловкам, окружил Жун Тяня в землях Юньинь, и в ожесточённом бою на реке Оман Жун Тянь погиб. Новость задержали, однако после обеда, когда новый император вступил на престол, эта весть облетела весь мир, — ответил человек, стоящий с другой стороны и находящийся под правлением главы цзиши и её окружения, его голос звучал так же сухо и сипло, что невыносимо было слушать, однако в нём слышалась неприкрытая шелковинка лёгкого злорадства.

В здешней обстановке можно было увидеть, что это ехидство относилось вовсе не к Жун Тяню, а к многострадальному и обманом получившему Фэн Мина господину советнику.

Разве князю Мину было дело до их тайных и коварных замыслов? В мозгу, словно выйдя из-под контроля, буйствовали воспоминания о голосе и улыбке Жун Тяня, превращаясь в бесконечный и завораживающий всё небо мираж, жужжащий в ушах. Его лицо было страшнее, чем у покойника; спустя долгое время юноша с трудом выпрямился, словно желая твёрдо стоять на ногах, но внезапно колени обмякли, а сам князь чуть не рухнул на землю.

Также не глядя на Фэн Мина, глава цзиши равнодушно проговорила:

— Раз уж Жун Тянь мёртв, то устрашающей державы, которая угрожала моему мирному Дунфань, больше нет. И князь Мин больше не является императорским почётным гостем. Этот человек оскорбил духов. Удушить.

Подул внезапно холодный ветер, и несколько охранников так тихо окружили Фэн Мина, что даже духи не прознали и демоны не почуяли.

Юноша был будто бы во сне, когда его взяли под руки, он всё ещё ничего не понимал, лишь непрерывно качал головой:

— Не может быть... этого не может быть... — Его взгляд уже был расфокусирован.

— Прекратить! — выкрикнул Лу Дань, останавливая охрану, и, скрежеща зубами, процедил: — Хотя Жун Тянь и умер, но князя Мина всё ещё не стоит убивать. В его голове хранятся старинные и редкие военные стратагемы, а это огромная возможность поднять мой Дунфань. Если глава цзиши убьёт его, то выпавший шанс для моего могущественного Дунфань пропадёт. Я, являясь советником, заведую важными государственными делами. Кто посмеет убивать людей, находящихся под моей опекой?

Он хоть и был красивым внешне, но сила его ярости несколько не уступала человеку первого ранга, и, угрожая влиянием советника, мужчина холодно выкрикнул эти слова. А под тяжестью его острого взгляда ни один охранник не посмел двинуться с места.

Ситуация внезапно зашла в тупик.

Лу Дань всё же являлся императорским советником Дунфань, более того, у этой толпы цзиши табуированное положение, и им нельзя идти напролом. Пребывая в нерешительности, все, как один, перевели взгляд на уважаемую главу цзиши.

Глава цзиши, словно испугавшись Лу Даня, медленно подняла взгляд и окинула взором господина советника, затем вновь медленно опустила глаза, на мгновение задумалась и только тогда с холодом, который мог заморозить воду, проговорила:

— Перед воротами в небесно-земной дворец оскорбить духов — преступление не шуточное. Убивать или нет, необходимо спросить у нашего императора, решение только за ним.

Лу Дань с большим трудом похитил Фэн Мина, чтобы, во-первых, посеять вражду между всеми странами и Силэй, удерживая мощь могущественного Силэй в целях полноценной защиты Дунфань; во-вторых, обманом выудить у Фэн Мина всё о военном искусстве, которое с чрезмерной надеждой хотят заполучить все императоры Поднебесной. Радостно мечтая, что может нанести поражение почёту этой толпы цзиши, мужчина почему-то не предполагал, что по возвращении сразу же получит внушающий удар в спину [4].

Более того, мужчина всячески обдумывал: как расчётливый Жун Тянь неожиданно смог попасться в чужую западню и лишиться престола? Вот только цзиши занимались серьёзными делами, к тому же правила их жизни были строгими, и женщины никогда не лгали, поэтому Лу Дань несколько не сомневался в правдивости этой вести.

При таких обстоятельствах можно только временно скрыть свои мысли, и господин советник, кивнув, сказал:

— Ну что же, князь Мин сначала последует за мной. Когда мы встретимся с государем, тогда уже спросим о его решении. — Обстоятельства значительно изменились, и он, конечно же, больше не предавался сумасбродным идеям, думая, что эта толпа старух, обладающих огромной властью, позволит Фэн Мину остановиться в очень священном, по их мнению, «заповеднике».

— Подождите, — глава цзиши вновь проговорила, — князь Мин оскорбил духов, и пока государь не принял решение подвергнуть его наказанию, передайте князя Мина главе цзиши, которая поместит его под охрану. Я его запру в подземной тюрьме небесно-земного дворца, где позволю ему как следует покаяться.

— Недопустимо. Князь Мин и нынешний советник уже договорились, он расскажет о военном искусстве, а нынешний советник обеспечит ему безопасность. А если глава цзиши, взяв его под охрану, запрет в тюрьме, то как же он тогда согласится рассказать обо всём?

Глава цзиши искривила губы и мрачно рассмеялась:

— В моём храме цзиши применяются разные пытки. Всё ещё боитесь, что он не согласится поведать Вам о военном искусстве? — Неожиданно больше не споря с Лу Данем, женщина обернулась и повела всех за собой в ворота небесно-земного дворца.

Увидев, как старуха держится высокомерно, Лу Дань от злости чуть не заскрежетал зубами. Однако каким бы смелым он ни был, всё же нельзя было, стоя перед воротами небесно-земного дворца, идти напролом против главы цзиши. На основании законов Дунфань стоит только войти в священный «заповедник», глава цзиши может отдать приказ удушить кого угодно, даже государь не сможет помиловать. Если он, советник, безрассудно станет действовать, то глава цзиши с радостью возьмёт и избавится от серьёзной угрозы в его лице.

Спокойно глядя, как толпа отвратительных старух уводит за собой пошатывающегося Фэн Мина в небесно-земной дворец, Лу Дань, понизив тон, свирепо выплюнул красивыми губами три слова:

— Старая. Набожная. Старуха.

Сзади раздался робкий голос приближённого слуги, который доложил:

— Господин советник, государь созывает на аудиенцию...

Примечания:

[1] ист. распорядитель жертвоприношения (богослужения); жрец (у иудеев).

[2] В оригинале Фэн Мина называют Мин-ван(明王), что означает: князь/король/царь, также, как и Жун Тяня, только 明王, что означает: Силэй-ван — Князь/король/царь Силэй. Но так как в древнем Китае не было королей, а только императоры/князья, да и чтобы читатель не путался между двумя князьями, мы решили Жун Тяня называть императором, а Фэн Мина — князем.

[3] «Как солнце в зените» обр. в знач.: в полном расцвете.

[4] В оригинале фраза звучит как «выпущенная тайком (внезапно) стрела» перен. удар в спину.

<http://bllate.org/book/13377/1190140>